

Куда улетели казанские лебеди?

Космос. нумб. —
1994. — 23 нояб. с. 8

С наступлением холодов зарубежные импресарио едут к нам. Зачем! Чтобы найти и увезти талантливых артистов

Сразу после «Лебединого озера» Марату, простому казанскому парню, свернули переносицу. Конечно, балет был ни при чем. Просто совпало: провозжал девушку, говорили о высокоом. А тут трое из подворотни...

До постового он добрался весь в крови. Услышал: «Даты пьяный!» И — вызов по радио. Тут парня взорвало: «Что, на «Лебедином озере» побывали?» Постовый неожиданно заржал и отпустил Марату с миром.

Теперь, услышав о балете, он сжимает кулаки и трет переносицу...

Между тем из триумфальных гастролей по Голландии вернулась ошерялая труппа. Сытая страна тюльпанов впервые принимала «какой-то татарский театр». А приняв, обидела.

«Сцена, в которой Джильда испускает последний вздох, а ее отец бесильно падает на землю, сопровождалась бурными овациями и криками «браво!» — это из одной их газет. В других — еще чувствительнее: «Выдающееся soprano Велеры Гансевой», «Сравнимый с громом русский бас Юрия Борисенко», «Абсолютная звезда Ольга Коалдина», «Впечатляющее вокальное и актерское мастерство Валерия Тюменцева». Наконец, прозвучало в Амстердаме и Гааге: «Впервые за последние годы публика получила настоящую оперу!»

Да и как не получить? Татарский театр имени Мусы Джалиля осмелился преподавать Европе итальянскую оперу «Риголетто». За 40 дней в 28 городах дал ее 29 раз. Плюс 4 — монументального русского (тоже — из газет) «Бориса Годунова». Работал составом из 160 человек, а который «с колес» вписались ведущие солисты из 11 театров Москвы и Питера, Львова и Перми, Екатеринбурга и Одессы... Режим был такой: к 7 утра рабочая группа уже на

площадке. К полуночи — по домам. А завтра все по новой...

На скромной пресс-конференции директор театра Рауфаль Мухамедзянов загода отменил псевдопатристические выпады. Вроде тех, отчего, мол, трудовой коллектив обслуживает чужие народы, обходя стороной татарский Мамадыш и русский Воронеж. Рауфаль Сабирович убедительно пояснил, что в эпоху рынка, чтобы выжить... в общем, сами знаете... «Там» поклонники Мельпомены как следует примут, оплатят и облакают. Импресарио пришлиют, который позаботится о будущих спенических талантах. А здесь, на фоне сломанной гастрольной машины... В общем, до Воронежа можно просто не доехать, потерять рекламизт, отравиться в гостинице, угодить, подобно Марату, в лапы каких-нибудь подзаборных или постовых.

Короче, выбор прост. Если в прошлом году не шибко театральная Голландия получила всего 8 постановок из бывшего Союза, то в нынешнем — уже 80(!). И это лишь начало. Так что советуем: торопитесь в театр. Потому что хваткие импресарио из-за бугра — они не по осям считают, а приедут где-нибудь в январе — феврале. И на гастрольных афишах станет еще меньше имен.

А что этому противопоставить? Я, например, поражаюсь жизнелюбю казанских организаторов международных фестивалей имени Федора Шаляпина и Рудольфа Нурмеза, конкурса оперных певцов... Какой сезон они бесперебойно вытаскивают на Волгу самых именитых исполнителей — из Бишкека и Нью-Йорка, Мадрида и Новосибирска... Праздники — на грани невозможного. А возмите премьеры театра — от возрожденной национальной оперы «Алтынчеч» до классической «Травиаты», от балета

«Дон-Кихот» до оперетты «Сильва»...

Это же героические усилия! Цену билета на «золотой товар» здесь пытаются удерживать в пределах 1 доллара, то есть наших 3—4 тысяч. Только ходи, народ. Впятивай культуру. Свято верят в правительственное обещание восьми миллионов долларов на реконструкцию храма искусства. Да еще экспериментируют: а если спектакль с 19 часов перенести на 18? Ведь криминальная и транспортная обстановка в городе такова (опять о Марате), что народ уже боится вечернего приобщения к высокому. Да и сам театр вот-вот обезвредится приватной «секьюрити». Это вчера благодарный зритель чихнул в зале не смел. А сегодня нетрезвые жалобы из партера такое отмочат, что Джильда на сцене готова скончаться раньше времени.

Нет, трудно упрекнуть театр в том, что «косит налево». Хотя «роза ветров» нынче сплошь прозападная. Перечислять имена, которые туда уже выдуло? Причем утечка талантов сказочно молодеет. Не успел очередной воспитанник Казанской консерватории, подающий надежды Андрей Ланцов перейти на новый курс, как будапештская опера уже подкорректировала под него свое штатное расписание...

Увы, от нас вывозят не только редкостные металлы, художественные полотна и очаркованно-интеллектуалов. Эпоха тотального перемещения ценностей — в самом разгаре. Материальные утраты мы ощущаем быстрее. А культурные? Ваш сын, запоем играющий в «Денди», — да плавал он на «Лебедином озере!» Обмелело озеро. Улетели лебеди. Вернутся ли из теплых стран?

Борис ВИШНЕВСКИЙ.
(Наш корр.).
Казань.